

Мукосеева Я. Ю.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОСВОЕНИЯ УРАЛА И СИБИРИ В XVII - НАЧАЛЕ XVIII ВВ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 154-156. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Одним из важных и актуальных вопросов исторической науки, связанных с изучением истории освоения Сибири и Урала, остается вопрос о целях, задачах, характере освоения новых, сибирских и уральских, территорий. Историк и географ Р.М. Кабо выделил ряд задач, которые преследовало освоение Сибири. В первую очередь, создание необходимой и надежной защиты восточных территорий государства. На востоке страны границы изменялись на протяжении XVI- XVII вв., поэтому государство поставило задачу решения проблемы обороны этих земель и направило служилых людей, казаков, стрельцов. Они ставили в удобных и пригодных местах остроги и острожки, служившие временным поселением. Процессы освоения новых земель усиливаются в XVII в.

Во-вторых, важной задачей стало стремление получить и обеспечить сбор ясака с местных, сибирских племен. Для осуществления этого необходимо было создать условия мирного сосуществования русских переселенцев и местных жителей. Часто местные племена вели себя агрессивно по отношению к переселенцам и сборщикам ясака (мехов), поэтому приходилось довольно жестко контролировать сбор ясака, используя военную силу [Кабо 1949: 18]. Иногда такие меры приводили к истощению пушных животных, в связи с использованием грабительских методов охоты, к которым вынуждала прибегать местные племена администрация, поэтому государство должно было проявлять заботу о пополнении пушных зверей.

В статье речь пойдет об освещении хода освоения Сибири и Урала в XVI-XVII вв., участие в этом процессе многих народов Московского государства, что способствовало ее освоению и окончательному вхождению в состав Московское государство.

Важную роль в процессе освоения сыграли русские переселенцы. Со 2-й половины XII в. на территорию Урала и Сибири проникают новгородцы. Они считали эти земли своими и сами собирали дань мехами, серебром с местных племен, совершая время от времени, походы и набеги. В XIV в. в Прикамье русские люди строят первые города: Анфаловский городок, по имени двинского воеводы Анфала Никитина. Со 2-й половины XVI – начала XVII вв. начинаются процессы массового переселения на Урал и в Сибирь. В конце XVI в. Сибирь становится местом политической ссылки: в 1593 г. в Сибирь сослали свидетелей убийства царевича Дмитрия в Угличе вместе с колоколом. С этого века и на протяжении XVII в. процессы вольного и невольного освоения идут параллельно друг другу. С точки зрения В.А. Оборина, этот процесс стал частью «общерусского колонизационного процесса, который охватил Московское государство» [Оборин 1990: 81]. В освоении приняли участие крестьяне центральных районов страны, которые переселялись в южные, степные районы Урала; крестьянское и посадское население Поволжья, потоки которого усилились после взятия Казани; черносошные крестьяне Севере, переселившиеся на Урал и в Сибирь.

Интенсивность процесса освоения усиливается в XVII в. Например, на территории вотчин Строгановых на Урале в период с 1647 по 1678 гг. было учтено, согласно переписи, 812 душ мужского пола, в 1710 и 1726 гг. по дворам насчитали 1363 души мужского пола. Численность приезжих из центрального Поморья в вотчинах Строгановых и на Урале увеличивалась, а из Восточного Поморья стала заметно сокращаться к концу века [Червяков 1970: 108]. Это говорит, об увеличении количества переехавших на Урал крестьян, которые были привлечены новыми возможностями для своей деятельности. Несмотря на заинтересованность государства и поощрения населения, стремившегося к переезду на новые земли, были проблемы экономического и продовольственного характера. В первую очередь необходимо было развивать собственное сибирское земледелие. Это требовало рабочих рук, кроме того, хлеб приходилось ввозить из центральных районов, из-за чего стоимость его увеличивалась. Хлеб доставляли в Сибирь через Уральские города: Соликамск, Кайгородок, Вятку, Устюг, Соль-Вычегодск, Вий-Яренскую, Чердынь. Чтобы решить проблему снабжения хлебом, требовалось увеличить численность крестьянского населения Сибири, поэтому государство закрывало глаза на беглых крестьян. Для реализации этого мероприятия предлагались меры по заведению и развитию собственной сибирской пашни. К числу этих мероприятий относились: 1) переселения крестьян из Европейской части страны, по «указу» и «прибору»; 2) использование труда ссыльных людей; 3) для самовольно переехавших в Сибирь и на Урал крестьян и посадских людей предоставлялись ссуды на развитие сельского хозяйства [Шунков 1946: 11,13] П.Н. Милуков упоминал о том, что Урал и Сибирь рассматривались царской администрацией как место ссылки. Особенно, когда были необходимы люди для исполнения разных повинностей при ясачной казне, таможне, при казенных зданиях, банях, тюрьмах, кабаках. Их освободили от повинностей до 1620 г. [Милуков 1993: 494]. Администрация стала привлекать ссыльных людей к участию в процессе освоения Сибири.

Царская администрация относилась к городам как к важным центрам административного управления и налогообложения. Поэтому строительство городов становится одним из методов и средств освоения и укрепления власти, как на Урале, так и в Сибири. При этом государство способствует и предоставляет возможность ставить в пригодных местах города и остроги служилым и промышленным людям. Следующим шагом становится разрешение ставить остроги и города частным лицам, вывозить починки и деревни в места, пригодные для развития сельского хозяйства. На Урале Строгановы получили грамоты от Ивана IV на пустые места по рекам Каме до Сылвы и Чусовой до ее верховьев. Они получили право строить города, кре-

пости, заводить пашню, заниматься промыслами. Семья Строгановых была освобождена от уплаты налогов на двадцать лет, в том числе на торговлю рыбой и солью. В обмен на это Строгановы обязались осуществлять охрану и защиту местного населения от набегов сибирских племен и могли нанимать служилых людей и казаков [Милуков 1993: 487]. Строгановы построили несколько городов в Прикамских землях: в 1558 г. – Конкор, в 1560 г. – Пыскорский монастырь, в 1570 г. – Сылвенский острожек, затем Яйвенский острожек. Эти городки совмещали в себе несколько функций военно-административного и промышленного характера (как соледобывающие центры), другие, как Пыскор, стали религиозными центрами. Примером частной инициативы стали братья П.Г. и Ф.Г. Калуженины, которые построили с разрешения правительства Ново-Николаевскую (Осинскую) слободу, набрали людей, переселили их и добились освобождения от уплаты налогов на шесть лет [Оборин 1990: 39].

В XVII в. стихийное народное переселение в Сибирь начинает опережать официальное, государственное освоение новых территорий. В начале века, испугавшись размаха Смуты и процесса закрепощения в Сибирь, бежали крестьяне и посадские люди. Для этих сословий Сибирь была привлекательна тем, что там было относительно свободное состояние и положение, так как крестьяне зачислялись в разряд черносошных крестьян. В Сибири и на Урале были возможны разного рода сделки (дарение, передача прав на землю, «духовные завещания») и можно было свободно распоряжаться землей.

Вопрос основания городов не менее важен в истории Сибири, как и кто, был непосредственным участником этого процесса. В первую очередь, это были служилые и промышленные люди. Так, на вотчины Строгановых постоянно нападали сибирские племена, они просили власть помочь в отражении и защите от набегов. Для этого они нанимали казаков и стрельцов. После похода Ермака в Сибирь, военные гарнизоны также включаются в процесс освоения и ведут разведку новых земель и сами становятся важными участниками и представителями военной власти и силы. Промышленные люди ведут поиск полезных ископаемых, заводят контакты и связи с местными племенами, ведут сбор ясака, ставят остроги и города. Они часто шли за военными гарнизонами, иногда они могли их опережать.

В большинстве случаев города основывались по определенной схеме: рубили деревянную крепость в благоприятной местности, либо на высоком берегу, чтобы город не смыло весной, либо вместе впадения двух рек, это было необходимо для того, чтобы город не смыло весной. Следующим шагом было размещение в крепости военного гарнизона, далее приезжал воевода с собственным штатом. Затем властные органы начинают способствовать развитию городского хозяйства и жизни горожан, его экономическому росту, развитию ремесла, торговли, промыслов. Русские переселенцы начинают конкурировать с местными племенами в занятиях охотой, рыболовстве, бортничестве, собирательстве. Это заложило основы роста таких Уральских и Сибирских городов, как Соликамск, Тобольск, Тюмень, Нарым, Пелым и других.

В процессе освоения Урала и Сибири большую роль сыграло крестьянское население, в особенности, беглые крестьяне, которые стремились остаться в Сибири. Государство способствовало крестьянскому переселению, потому что основной проблемой была нехватка хлеба и рабочих рук, было вынуждено закрывать глаза на беглых крестьян в Сибири. Прежде всего, нужно было завести собственную сибирскую пашню, для чего государство создавало условия для развития сельского хозяйства и предоставляло ссуды крестьянам при переезде в Сибирь и для заведения хозяйства. Государство могло предоставить крестьянам обязательную и безвозвратную ссуду, льготы по налогам, что помогало устроиться на новом месте [Копылов 1965: 73]. Кроме этого, помощь в сельскохозяйственном освоении Урала и Сибири играли ссыльные люди, которых размещали в крестьянских семьях и домах для помощи в сельскохозяйственной деятельности. Еще одна группа – это «гулящие люди», которые занимались торговлей, в том числе торговали хлебом, и так зарабатывали на проживание в крестьянских семьях, семьях посадских и служилых людей. Таким образом, администрация пыталась решить проблему снабжения Сибири и Урала хлебом и другими необходимыми товарами. Хотя некоторое время спустя хлеб приходилось подвозить из Европейской части страны.

Вследствие миграционных процессов, происходящих в XVII в., растет численность населения Уральских и сибирских городов. Благодаря переселению крестьян из Европейской части страны, Поморья и Поволжья, на Урале и в Сибири развивается сельское хозяйство, появляется собственная сибирская пашня, торговля, промыслы. В.И. Шунков приводит следующие данные о численности населения Сибири в начале XVII в.: «жалованных людей» (служилых людей, ружников, оброчников) числилось 11 637 человек, посадских людей – 2 535 человек, крестьян около 11 тысяч человек [Шунков 1946: 5]. Процессы освоения новых земель требуют числа увеличения населения на Урале и в Сибири для реализации политики Московского государства. В этом процессе принимали участие все социальные группы общества в XVII в. Таким образом, освоение Урала и Сибири решило основную цель освоения этих земель, обеспечения охраны и защиты русского и местного населения, экономического, промышленного культурного развития и решения вопросов управления этими землями.

Список литературы

- Кабо Р. М.** Города Западной Сибири. Очерки историко-экономической географии (XVII – 1-й половины XIX вв.) – М.: Государственное изд-во географической литературы, 1949. – 218 с.
- Копылов А. Н.** Русские на Енисее в XVII в.: земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. – Новосибирск: Редакционный издательский отдел Сибирского отделения АН СССР, 1965. – 296 с.
- Милуков П. Н.** Очерки по истории русской культуры. – М.: Прогресс, 1993. – Т. 1. – 416 с.

Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI - начале XVII вв. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1990 – 166 с.

Червяков В. П. Миграция населения в Русском государстве в XVII – 1-й четверти XVIII вв.: Очерки по истории Европейского Севера СССР. – Вологда: Изд-во Вологодского госпединститута, 1970. – Вып. 1. – 544 с.

Шунков В. Н. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII - начале XVIII вв. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 266 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СПЕЦКУРСА ПО ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ СЕВЕРНОГО БУДДИЗМА И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩИМ КУРСОМ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

Насонов А. А.

Кемеровский государственный университет

На сегодняшний день идет активный поиск возможных направлений трансформации гуманитарного образования в России. Запросы современного российского общества постоянно меняются, поэтому все более осознаваемой становится необходимость их понимания и учета, а, следовательно, выработки четкой, предельно конкретной стратегии развития, которая могла бы в кратчайший срок отвечать на все более возрастающие потребности.

Решение данной проблемы может рассматриваться в двух ракурсах. Во-первых, через необходимость соответствия требованиям потребителей образовательных программ (в данном случае имеются в виду студенты, выпускники, их родители, работодатели и т. д.), и, соответственно, ориентация на их запросы. В этом случае идет корректировка содержания учебных курсов с учетом необходимости получения прикладного знания, на его основе формирование профессиональных умений и, в конечном счете, компетенции. Во-вторых, чрезвычайно важным является сохранение и дальнейшее развитие «фундаментального» элемента в образовании, что подразумевает приобретение знаний, которые в данный момент фактически еще не востребованы в обществе, либо их необходимость только начинает осознаваться.

В этих условиях актуальными являются вопросы: как должно строиться преподавание общих и специальных курсов в рамках отдельной специальности? Каким должно быть их соотношение? Как они должны взаимодействовать, предельно дополняя друг друга. Попытаемся дать ответ на эти вопросы на примере общего курса «История религии» и специального – «История и историография северного буддизма».

Первый из них стремится в хронологической последовательности охарактеризовать основные тенденции развития догматики, пантеонов, культов и обрядовой практики ведущих мировых, региональных и национальных религий, а также выявить причинно-следственные связи и факторы, которые определяли специфику вероучений.

В большинстве случаев в рамках общего курса истории религии основной упор делается на изучение христианства. Так детально изучается Библия как исторический, философский, лингвистический источник. Фактически в обзорном виде преподаются классический ислам, иудаизм, буддизм и другие учения. Таким образом, история религии выполняет свою главную задачу, отвечая на запрос общества, который заключается в необходимости наличия у его членов знаний о многонациональной и многоконфессиональной культуре России и мира.

Однако этого явно недостаточно для формирования компетенции историка-профессионала и, следовательно, немаловажным является изучение региональных, исторически сложившихся вариаций мировых вероучений, которые оказывали и продолжают оказывать влияние на развития той или иной части Российской Федерации. Для Южной Сибири таким вероучением является северный буддизм. История религии в рамках общего курса лишь вскользь касается этой проблематики. Она не ставит цели рассмотреть проявление мировой религии на определенной территории, а стремится дать общую характеристику религии во всемирном масштабе. Однако для приобретения целостного и глубокого понимания исторической картины прошлого и настоящего в Южной Сибири историк как специалисту необходимы более глубокие знания по религиозным вопросам, и, в нашем случае, по истории северного буддизма. Это возможно только в рамках специального курса, который должен обладать определенной структурой и опираться на четкие и понятные для студента принципы.

Для эффективного усвоения материала, курс истории и историографии северного буддизма в своей структуре должен подразумевать не только активную деятельность преподавателя, но и наличие заинтересованности в изучение предмета со стороны студентов. Безусловно, выполнение этого условия является не столь быстрым и легким, и требует наличия творческого начала у преподавателя, его способности каждый раз делать занятия разнообразными и интересными. В нашем случае такими приемами могут являться встречи с представителями буддистского духовенства, региональными деятелями культуры, проведение экскурсий (безусловно, если есть такая возможность, как, например, в национальных республиках Южной Сибири).

В первую очередь, данный спецкурс может быть рекомендован для отдельных специализаций («новейшая отечественная история», «история и теория культуры») в составе специальности «История». Также его